

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWEKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 18 de mayo de 1979

Буэнос Айрес, пятница 18 мая 1979 г.

N° 1524

КИРИЛЛ КРАСТЕЛЕВ

Провокация или национальное возрождение?

О русском возрождении сейчас говорится много. Одни ему радуются, другие его боятся, третьи ему не доверяют. Тема русского возрождения всегда была актуальна и на страницах «Нашей Страны». И вот, в номере от 30 марта текущего года в «Нашей Стране» была опубликована очередная страничка из «Записной Книжки» С. Л. Войцеховского. Заметка эта произвела на меня очень удручающее впечатление. Смысл ее, как я его понял, сводится к тому, что Москва, в своем стремлении провести русскую эмиграцию, пытается сейчас отделить в глазах эмиграции имя своего ставленника о. Дмитрия Дудко от имени разоблаченного агента КГБ художника Илья Глазунова, которые для автора статьи суть синонимы. Написал бы эту статью какой-нибудь очередной крикливый представитель третьей эмиграции, я бы не обратил на нее решительно никакого внимания. Мало ли нынче клеветают на все, что связано с понятием русского! Но статья подписана именем известного бескомпромиссного борца против большевизма С. Л. Войцеховским, именем человека, которого я лично очень уважаю и потому, при всей моей нелюбви ко всякого рода полемике, я считаю себя обязанным на нее ответить.

Несмотря на то, что мне очень не терпится сразу перейти к о. Дмитрию, ради которого, собственно, и пишется эта статья, я все же остановлюсь на художнике Глазунове. Кто же этот человек, поднявший вокруг себя столько шума? Помню, когда я был совсем еще в юношеском возрасте, лет 10 тому назад, попалась мне в «Огоньке» его репродукция. Впечатление было огромное. Особенно запомнилась одна: русский князь указывает своему отроку-сыну на пылающий город, словно завещая отомстить за поруганную Русь. Как взыграли тогда во мне национальные чувства! Сколько я ни пытался потом познаться с творчеством Глазунова поближе — ничего не выходило. Выставок его не было, вокруг имени была официальная стена молчания. Затем пошли разговоры. Одни говорили, что он бездарен, другие — что продавался. Как-то раз в метро продавался буклет с его вьетнамскими зарисовками. Сразу было видно, что сделаны они по заказу — обычная плакатная агитка. Поздних работ его я не видел. Однако, я не специалист и о степени его таланта судить не берусь. К тому же все это лично восприятие. Давайте лучше посмотрим, какие записи оставили посетители его московской выставки в июле прошлого года. Книга отзывов попала на Запад, и отрывки из нее были опубликованы в «Публицистической тетради» № 5 РНО в ФРГ, а также в «Посеве» № 10 за прошлый год. — «Большое спасибо Вам, И. Глазунов. Ваши картины спасут от всех бед Россию... Мы, жители России, Вас в обиду не дадим!»... (Инженер Степанов) — «... мы с Вами, Илья Глазунов, родные не только по крови, по судьбе, но и по вере — верим, что не поддается русский народ духовному рабству!» (Владыченко). — «... Вы и Ваше искусство нужны сейчас, как воздух...» (В. К. Москва). Таких запи-

сей множество. А как говорится, vox populi vox Dei. Впрочем, были и другие надписи, правда, в значительном меньшинстве. — «Вы погромщик, Ильюша» — «Неужели Вы не чувствуете нездоровый интерес к Вашей выставке?» (вот уж точно габэшник написал). Кстати, за месяц выставку посетило полмиллиона человек! Стало быть, не так все просто с Глазуновым. Не приходится сомневаться, что народ его принял. Что же до заявления Дж. Баррона, будто Глазунов осведомитель КГБ, так оно ведь глословно и никакими фактами не подтверждено. Я не стал бы принимать его за аксиому, тем более, что я, в общем-то, догадываюсь, откуда он его взял. Скорее всего от художников-нонконформистов, которые Глазунова ненавидят самой лютой ненавистью, впрочем, не только его одного, но и друг друга тоже. «Русская Мысль» даже недавно отказалась печатать их полные злобы статьи со взаимными обвинениями. С неконформистами я был случайно немного знаком в Москве и чуть больше в эмиграции. Впечатление от этого знакомства таково, что в основе всей этой ненависти лежит самая что ни на есть простая человеческая зависть. Причем, весьма обычный аргумент в споре — обвинение противной стороны в сотрудничестве с КГБ. Но если общественная жизнь Глазунова все же дает какие-то основания для споров, то совсем другое дело о. Дмитрий Дудко, имя которого, конечно, никак синонимом имени Глазунова быть не может.

Отец Дмитрий Дудко — бескомпромиссный христианский пастырь, голос которого вот уже несколько лет громко звучит с Русской Голгофы, вопиет о страданиях России, подбадривает тех, кто видит в Православии смысл своей жизни, помогает прийти к Православию ищущим и беспрестанно славит Господа. Не чудо ли это? Безусловно, чудо. И лично я, как православный христианин, верю в это чудо, верю в то, что на то воля Божия, чтобы такой человек был сейчас в России. А не чудом ли был Солженицын? Что стоило чекистам в свое время уничтожить его? Не было бы «Архипелага ГУЛАГа», этой смертельной для большевиков книги. Не было бы безнаказанного обличителя советского режима. Но Солженицын чудом уцелел. А ведь сколько всего писалось и пишется о нем! Договоривались до того, что его имя — плод творческих усилий КГБ. Нелегко ему было в России, как нелегко сейчас о. Дмитрию. Вечная травля, подстроенная катастрофа, в которой о. Дмитрий едва остался жив, отделавшись небрежностью ногами, обвинения на страницах ведущей газеты в том, что о. Дмитрий одновременно монархист, фашист и сионист! И вот мы, в свою очередь, услужливо добавляем еще одно, пусть даже и выраженное в форме намека: агент КГБ! Представляю себе, как радовались на Лубянке читая это. Ведь они больше всего боятся общественной поддержки о. Дмитрия, и такое обвинение — не оценимая им услуга. Давайте отбросим в сторону мистику и разговоры о чудесах. Как предполагает С. Л. Войцеховский,

весь сыр-бор с о. Дмитрием Дудко был нужен, чтобы одурачить эмиграцию. Значит, ради этого большевики вот уже столько времени позволяют о. Дмитрию вести губительную для них пропаганду в н у т р и страны? Я осмелюсь посоветовать Сергею Львовичу еще раз прочитать «О нашем уповании» о. Дмитрия. Ведь эта книга, расходящаяся в сотнях экземпляров и пленок в России смертельна для атеистического государства. Многие иностранцы плачут, читая ее. Что же сказать об истосковавшихся по правдивому слову живущих в России? Мне кажется, что С. Л. Войцеховский переоценивает и эмиграцию, и КГБ. Нет, я полностью согласен с Сергеем Львовичем в том, что сущность и советского режима и КГБ несколько за это время не изменилась. КГБ тот же зверь, что и ЧК в свое время. Только он за все эти годы постарел, и силы у него уже не те. Как и эмиграция сдала за это время. Еще в тридцатые годы могли мы, наверное, выставить не одну дивизию (и выставили в свое время) Тогда и ЧК все свои силы бросало на борьбу с эмиграцией, и надо признать, действовало успешно. «Трест» и похищение Кутепова лишь немногие примеры тому. А что сейчас? Можем ли мы выставить хоть один взвод? Куда нам оружием воевать с большевизмом, сохранить бы те ценности, что мы здесь накопили! Молодежь наша эмигрантская от русского дела постепенно отходит, а новое пополнение сами знаете какое... Вся наша надежда сейчас на Россию, на ее национальное возрождение, и без известного доверия никак не обойтись. Наша святая задача — всячески этому возрождению помогать, причем всеми доступными способами, будь то переправка в Россию соответствующей литературы, которая действует там, как катализатор, будь то поддержка очевидных представителей нынешнего русского возрождения. Конечно, известная осторожность необходима, но когда мы начинаем, как говорят немцы, Gespenster sehen, то есть галлюцинировать, видеть везде и всюду только провокацию и ее лишь одну, то лучше нам сразу отказаться от всякой борьбы: мы в ней не преуспеем. Советский государственный аппарат и, соответственно, его карательные органы находясь сейчас в положении хоть и дряхлеющего, но еще сильного льва, терзаемого своей эрдельтерьеров. Рык его грозен, он еще цепляет лапой то одного, то другого нападающего, но уничтожить всю свору не в состоянии. Вот и получается, что с одной стороны, отбывают длительные сроки заключения Огурцов и Осипов, и еще неизвестно, что ждет их впереди, и в то же время мы рады видеть за границей Вагина и читать прекрасные статьи живущего в России Шафаревича. А ведь Шафаревич делает куда больше того же Щаранского, которому дали 12 лет только оттого, что под руку подвернулся. Ведь он активистом стал лишь после того, как ему в выезде отказали к его невесте в Израиль, да и то на этом поприще ни в чем не преуспел, героем его на Западе уже потом сделали.

Нет, КГБ уже не тот. Так и хочется

привести слова Солженицына из его «Тележка», сказанные по поводу того, что после его ареста у них на квартире собрались корреспонденты и друзья:

«...Ослабели большевики! Где же ваш пламенный Дзержинский? Поверьте, сейчас у КГБ куда больше забот, чем выдумывать для розыгрыша эмиграции фантастические истории со священниками. У них же почва начинает под ногами гореть. Еще пять лет тому назад вывали одного моего знакомого в КГБ за антисоветские разговоры и кое-какую литературу. Стали грозить: «А знаете, что мы можем с вами сделать?» И в ответ услышали: «Знаю, «Архипелаг ГУЛАГ» читал... И его выпустили, и чего ему не сделать. Я понимаю, что этот факт полностью противоречит представлениям С. Л. Войцеховского о современной России, и привою его, я очень рискованно сам получить ярлык провокатора... Но что уж тут поделаешь, факт этот для меня объективен независимо от того, как его воспримет тот или иной читатель, как реально для меня русское возрождение, сыгравшее в моей лично жизни решающую роль, и реально истинно православные пастыри, хоть и вынужденные быть под секуляризованным начальством...»

Конечно я понимаю, что человек, переживший «Трест» имеет больше, чем достаточно, оснований быть недоверчивым. Признаться, я и сам, когда узнал о «Гребневском листке» о. Дмитрия, выходящем уже который раз подряд без того, чтобы его авторов арестовали, засомневался, да возможно ли это! Но потом сравнил с другими событиями, происшедшими недавно в СССР (вроде отказа группы лучших советских писателей от цензуры и их согласие публиковать на Западе альманах «Метрополь», или вроде многотысячной демонстрации протеста летом этого года в Ленинграде с переворачиванием кагэбэшных автомобилей), я просто понял, что уже отстал от тамошней жизни, несмотря на то, что уехал всего лишь три с небольшим года тому назад...

Рядом со статьей С. Л. Войцеховского в том же номере «Нашей Страны» словно перекликаясь с этой статьей, напечатана прекрасная заметка А. Макриды, в которой содержится призыв к осторожности в публикации и приводятся замечательные слова ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича о том, что нам необходимо отказаться «от всех методов борьбы и полемики, несовместимых с элементарными нормами порядочности — передержек, рас пространения порочащих сведений без проверки их достоверности...» Это, по моему, должно стать законом нашей публицистики. Нужно отдавать себе отчет в том, что, возможно, скоро наступит день, когда в России с жадностью начнут навостривать уши и читать то, к чему доступ был закрыт. Давайте же постараемся сделать так, чтобы нам не было стыдно за то, что мы тут писали!

КИРИЛЛ КРАСТЕЛЕВ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

632. БРЕЖНЕВ НЕ В СОСТОЯНИИ БЕСЕДОВАТЬ С ПРЕЗИДЕНТОМ ФРАНЦИИ НАЕДИНЕ. — ВОСЬМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТНИЙ РУДОЛЬФ ГЕСС ПРИНИМАЕТ ЖЕНУ В СВОЕМ ЗАКЛЮЧЕНИИ. — Т.А.С. ВПЕРВЫЕ ВОСХВАЛЯЕТ СКОНЧАВШЕГОСЯ НА ПОКОЕ МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО. — ОБМЕН ПЯТИ СОВЕТСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ДВУХ СОВЕТСКИХ ШПИОНОВ.

25-го апреля оправившийся после гриппа Брежнев встретил на аэропорте прилетевшего французского президента Жискара д'Эстена и после рукопожатия прошел с ним перед выстроенным церемониальным караулом. Все обратили внимание на то, что Брежнев сильно прихрамывая и шел весьма неуверенным шагом. Это его настолько утомило, что он не смог выполнить принятую по церемониалу беседу с глазу на глаз с равным ему по рангу иностранным президентом и при их свидании помимо переводчика присутствовали Косыгин и Громыко, следя, чтоб он смог произнести несколько положенных фраз.

К вечеру Брежнев несколько окреп и смог на банкете произнести краткий тост за гостя и за «традиционную» франко-советскую дружбу.

Министры обеих сторон выработали тексты разных соглашений о политическом, экономическом, техническом и культурном сотрудничестве между СССР и Францией. В середине июня предполагается такое же свидание Брежнева с президентом Картером в Вене, для подписания давножданного соглашения «Сольт» о сокращении вооружений при взаимном контроле за выполнением соглашения, если Брежнев окажется в состоянии совершить подобную заграничную поездку в сопровождении своих лучших врачей и охранников.

Гораздо бодрее еще не достигшего 73-х лет Брежнева оказался несчастный заключенный на позор СССР Рудольф Гесс, отпраздновавший 25-го апреля свое восьмидесятипятителетие, которому по этому случаю было разрешено внеочередное часовое свидание с женой, 75-летней Ильзой. С его слов она еще раз подтвердила, что США, Великобритания и Франция настаивают на его освобождении, но СССР ставит условием своего согласия, чтоб он отрекся от верности своему фюреру, которого был заместителем по руководству партии. Но старик гордо ответил, что предпочитает умереть в заключении, чем изменить своим политическим убеждениям.

Его смерть в заключении явится вечным позором для СССР, который настаивает на его кончине в тюрьме. Караул сменяется ежемесячно и когда наступит очередь англичан, то его переведут из тюрьмы в Шпандау в больницу британского сектора Берлина, где за ним ухаживают английские врачи, которым он, возможно, обязан своим долголетием!

Интересно отметить, что ТАСС впервые поместил составленный в дружеских тонах некролог скончавшегося 73-х лет от роду, находившегося три последних года на покое, бывшего митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима, в котором пишет, что он вырос в Ленинграде, тогда еще Петербурге, там получил свое высшее образование, послужил родному городу, в котором перенес германскую блокаду, и вернулся, будучи на покое по болезни, чтоб в нем закончить свою трудовую жизнь.

Его биография действительно очень интересна и необычна для православного иерарха и потому ее стоит привести. Владимир Миронович Касаткин родился в Петербурге 2-го августа 1905 года в семье врача, ординатора одной из столичных больниц. Приняв участие еще студентом в Первой мировой войне, которую окончил в чине поручика, он вернулся в Архитектурный Институт, который закончил в 1928 году и работал архитектором Ленинградского Отдела Коммунального Хозяйства. В годы Второй Мировой войны снова призван в армию в качестве инженера.

В 1951-ом году он оставил светскую, вернее, советскую службу и стал дьяконом Спасо-Преображенского кафедрального собора, а через неделю стал там же священником и одновременно проходил заочно курс Ленинградской Духовной Академии, которую закончил в 1958 году. Стал секретарем епархиального

управления при митрополите Никодиме и одновременно епархиальным архитектором, занимаясь ремонтом столичных храмов и созданием в некоторых из них новых боковых приделов для совершения литургий.

Овдовев в начале 1960 года, отец протонерей Владимир Касаткин, принял монашество 22-го июня 1960 года и несколько дней спустя, 8-го июля, хиротонисан в Ленинграде во епископа Курского и Белгородского, где также прославился капитальным ремонтом обветшавших храмов своей епархии.

В 1962 году возведен в сан архиепископа, а в 1971 году, 25-го июня, вызван в Москву с назначением на второй в Московской Патриархии пост митрополита Крутицкого и Коломенского, на котором в качестве архитектора также занимался ремонтом храмов своей митрополии. Не здоровье этого деятельного архипастыря к этому времени пошатнулось.

Три года назад он ушел на покой, уступив свой пост молодому и деятельному митрополиту Ювеналию (Полякову) и вернулся уже больным в свой родной город, где скончался 22-го апреля сего года и погребен в Александро-Невской лавре.

29-го апреля состоялся на нью-йоркском аэропорте Кеннеди обмен двух советских шпионов из делегации при Объединенных Наций на пять наиболее видных диссидентов.

Это были, прилетевшие на советском военном самолете:

1. Александр Гинзбург, приговоренный прошлым летом к семи годам заключения в концлагере строгого режима. О нем хлопотала жена, а Наталья Дмитриевна Солженицына прилетела из США в Париж устроить прессконференцию, на которой, объяснила, что уже раньше отбывавший концлагерь Гинзбург пользовался полным доверием Александра Исаевича в Москве еще до высылки последнего, который поручил ему организовать Фонд Помощи семьям политических заключенных, которым Солженицын жертвует свои немалые гонорары. Советское правительство приняло это предложение, по которому 70 % шло советскому правительству, а 30 % передавалось банком Гинзбургу, который их употреблял на содержание оставшихся семей заключенных, на посылки самим заключенным и на оплату поездок их жен на разрешенные свидания в мордовские, уральские и сибирские концлагеря. Сначала все шло по соглашению, но затем Гинзбурга обвинили в том, что жены заключенных передают ему «клеветнические сведения» об условиях содержания заключенных.

2. Эдуард Кузнецов, приговоренный к расстрелу за попытку захватить на ленинградском аэродроме самолет для вылета из СССР в Израиль с группой родных и сообщников.

3. Марк Дымшиц, бывший его главным сообщником. Им обоим предстояли долгие годы заключения в то время, как часть их однодельцев была выпущена и находится уже несколько лет в Израиле.

4. Валентин Мороз, лидер украинских сепаратистов, также отбывавший долгосрочное заключение в концлагере строгого режима.

5. Баптистский пастор, латыш Георг Винс, который сумел при помощи работавших в советских типографиях баптистов постепенно украсть значительное количество шрифта и устроить подпольную типографию, где было напечатано около ста Евангелий которые рассылались по всему СССР не только баптистам, но и православным. При обнаружении типографии в Латвии было найдено 70 Евангелий, уже сброшюрованных и готовых к отправке по адресам, которые арестованный Винс отказался назвать.

Переговоры об обмене начались еще осенью прошлого года и велись между Вансом и советским послом Добрыниным в глубокой тайне. Подчиненные им работники полагали, что они беседуют только относительно соглашения «Сольт»

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

МЕНГИСТУ В ЗАПАДНЕ

В сентябре 1974 года группа военных произвела переворот в Эфиопии и свергла императора Хайле Селасси. Возглавивший новое правительство подполковник Менгисту Хайле Марнам заявил, что военные поставили себе целью установление социалистического строя в этой стране. Одной из первых реформ (в марте 1975 года) была национализация всей пригодной для сельского хозяйства земли. Она была поделена на мелкие участки и роздана крестьянам, чем их удалось привлечь на сторону нового правительства. Когда в Эритрее и в Огадене вспыхнули сепаратистские движения, то десятки тысяч крестьян вступили в ряды милиции для защиты завоеваний революции и из патристических побуждений.

Успех оказался на стороне сепаратистов и прикнуживших к ним монархистов — в 1977 году им удалось захватить почти половину Эфиопии. В поисках спасения новое военное правительство обратилось за помощью к Советскому Союзу, который бросил в Эфиопию кубинские части и снабдил правительственные войска огромным количеством вооружения. Восстания были подавлены, но успокоения не наступило.

Так, например, Норман Киркам, сотрудник «Лондон Телеграф», побывавший в Огадене, утверждает, что партизанское движение там очень сильно. Оно возглавляется Освободительным фронтом Западной Сомали. Год тому назад, когда сомалийские правительственные войска, вторгнувшись в Эфиопию с целью помочь партизанам были разбиты кубинскими частями, снабженными танками, артиллерией и самолетами, казалось, что партизанскому движению пришел конец. Однако, партизаны перегруппировались и теперь чины эфиопских и кубинских частей не рискуют покидать свои казармы. Время от времени посылаются круп-

ные карательные экспедиции, не всегда кончающиеся благополучно. Так Н. Киркам видел в одном месте более 70 сгоревших грузовиков, перевернутый танк советского производства Т-35, несколько разбитых транспортеров и цистерн. Здесь кубинский конвой попал в засаду, устроенную 950 партизанами. Нападавшие были вооружены пулеметами, базуками и малокалиберными безоткатными орудиями. Остаткам карательной экспедиции удалось вырваться из окружения только после того как к ним на выручку прилетели самолеты МИГ.

Партизаны признают, что у них не хватает вооружения для борьбы с танками, ракетами, а особенно с самолетами. Ежедневно над Огаденом летают, управляемые кубинцами, МИГ-21, нагруженные напалом. Многие деревни и мелкие города после нападения самолетов покинуты населением.

Советчики ничего даром не делают и Эфиопии приходится расплачиваться приятным коммунистическим идеологией и строем. В четвертую годовщину свержения монархии 12 сентября 1978 года, Менгисту Хайле Марнам сказал, что «нашей целью является социализм и коммунизм».

Правительство не ограничивается только словами, но пытается провести эту программу в жизнь. По словам Дэвида Оттавея, сотрудника «Вашингтон Пост», более 8.000 эфиопов окончили специальную школу, где они изучали марксизм, его применение на практике и опыт коммунистических стран. Военное правительство надеется, что новые кадры смогут организовать и возглавить пролетариат и с его помощью создать коммунистический строй. В настоящее время в книжных магазинах ничего нет кроме марксистской и советской литературы.

У Д. Оттавея создалось впечатление, что часть студентов, интеллигенции и молодых правительственных чиновников восприняли коммунистическую идеологию, хотя и не совсем ясно ее понимают. Однако, старшее поколение, воспитанное в западном духе, относится к коммунизму скептически. Они указывают, что несмотря на истраченные миллиарды долларов и на восьмилетнюю пропаганду, марксистская идеология не смогла заменить собой национализм и магометанство в соседней Сомали и потерпела полный крах. По их мнению, тоже ждет коммунизм и здесь. Главным потенциальным противником является крестьянство, а оно представляет собой около 90 % населения Эфиопии. Получив землю, крестьяне стоят за частную собственность и не легко с ней расстанутся. Тем более, что они хорошо организованы и вооружены. Это сознает и Менгисту. В своих речах он указывает, что главным камнем преткновения на пути к социализму является «крестьянский индивидуализм и его мелкие буржуазные тенденции».

Согласно имеющимся сведениям, правительство Менгисту держится на кубинских штыках и на советской помощи. Его союзникам не удалось до сих пор умиротворить Эритрею и Огаден, где до сих пор продолжается борьба. Однако уже сейчас СССР требует расплаты за оказываемую помощь и Менгисту оказался между молотом и наковальней. Отказ от проведения требуемых от него коммунистических реформ может означать прекращение помощи и тогда его правительство падет и Эфиопия потеряет беспокойные провинции. Согласие же грозит возможными крестьянскими восстаниями. Пока он тормозит проведение реформ, а что дальше?

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Когда в древней Руси начали счет часов суток?
2. Назовите характерный памятник шатрового стиля, возведенный в XVI веке на Красной площади в Москве. В связи с чем он был сооружен? Как он раньше назывался? Кто его построил?
3. Кто из известных писателей XIX века совершил в середине прошлого столетия кругосветное путешествие на военном корабле, а затем описал это путешествие в книге? Как называется книга?
4. Какие крупнейшие произведения создал Ф. Достоевский?
5. Какой русский военачальник, вступивший на путь борьбы с коммунизмом, любил говорить: "Солдат, это святой человек".

(Ответы на 4-й стр.)

об ограничении вооружений а на самом деле они торговались. СССР хотел получить своих шпионов, приговоренных в США к 30 годам заключения и в конце концов согласился обменять своих двух шпионов на пять вышеупомянутых диссидентов.

Обмен состоялся в следующей форме: пока с лесенки самолета сходили один за другим пять освобожденных советских узников, по другой лесенке на самолет поднимались два советских шпиона. Затем обе лесенки убрали и самолет покати по дорожке.

Толпа радостно приветствовала освобожденных, сдерживаемая работниками

полиции, а советских шпионов никто не провожал.

Кузнецов и Дымшиц, не выходя из аэропорта, через несколько часов вылетели в Израиль, где их ждала торжественная встреча.

Радуюсь всякому освобожденному, но меня охватывает грусть при мысли, что не удастся добиться освобождения Игоря Огурцова и Осипова. Господи, пошли этим нашим честным единомышленникам — русским патриотам — свободу, до которой сейчас дожили Александр Гинзбург, два еврея, украинец-самостийник и латыш!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

М. ПЕТРОВИЧ

Столетие оперы П. И. Чайковского „Евгений Онегин“

Из письма к С. И. Танееву
2-го января 1878 года.

... Очень может быть, что Вы правы, говоря, что моя опера несценична. Но я Вам на это отвечаю, что мне на несценичность плевать. Факт, что у меня нет сценической жилки, давно признан, и я теперь мало об этом сокрушаюсь. Несценично, так не ставьте и не играйте. Я написал эту оперу потому, что в один прекрасный день мне с невыразимой силою захотелось положить на музыку все, что в «Онегине» просится на музыку. Я это и сделал, как мог. Я работаю с неопытным увлечением и наслаждением. Мало заботясь о том, есть ли движение, эффекты и так далее. Плевать мне на эффекты! Да и что такое эффекты! Если Вы их находите, например, в какой-нибудь «Аиде», то я Вас уверяю, что ни за какие богатства в мире я не мог бы теперь написать оперу с подобным сюжетом, ибо мне нужны люди, а не куклы: я охотно примусь за всякую оперу, где хотя и без сильных и неожиданных эффектов, но существует, подобные мне, испытывают ощущения, мною тоже испытанные и понимаемые...

... К сожалению, я не встречаю людей, которые могли бы натолкнуть меня на такой сюжет, как например «Кармен» Бизе — одна из прелестнейших опер нашего времени. Вы спросите, да что же мне нужно? Извольте, скажу. Мне нужно, чтобы не было, царей, цариц, народных бунтов, битв, маршей, словом всего того, что составляет атрибут эффектной оперы.

Я ищу интимной, но сильной драмы, основанной на конфликте положений, мною испытанных или виденных, могущих задеть меня за живое.

Опера «Онегин» никогда не будет пользоваться успехом, я это наперед знаю. Никогда я не найду артистов, могущих хоть приблизительно отвечать моим требованиям. Казенщина, рутинность наших больших сцен, бессмыслица постановки, система держать инвалидов, не давая хода молодым, всё это делает мою оперу почти невозможной на сцене... Гораздо охотнее я бы отдал эту оперу на сцену консерватории... Это более идет к моему скромному произведению, которого я даже не называю оперой, если оно будет печататься. Я называю его лирические сцены или что-нибудь вроде этого. Да, это опера, лишенная будущности, я это знал, когда писал ее, и тем не менее написал, кончу и пушу в свет, если Юргенсон согласится печатать...

Из письма к С. И. Танееву
24-го января 1878 года.

Не буду больше пререкаться с Вами насчет сценичности или несценичности «Онегина»... А впрочем, я уже говорил Вам, что если, как Вы утверждаете, опера есть действие, а у меня в «Онегине» его нет, я готов назвать «Онегина» не оперой, а чем хотите: сценами, сценическим представлением, поэмой, чем Вам угодно. Мне захотелось написать музыкальную иллюстрацию к «Онегину»; при этом я неизбежно должен был прибегнуть к драматической форме и готов принять на себя все последствия своего пресловутого непонимания сцены и неумения выбирать сюжеты. Мне кажется, что все сценические неудобства выкупаются прелестью пушкинского стиха. Но по этому поводу у меня является одно опасение, гораздо более важное, чем страх, что публика не будет трепетать от интереса узнать развязку действия. Я говорю про то святоотеческое дерзновение, с которым я поневоле должен был к многим стихам Пушкина прибавить или свои собственные, или же, местами, стихи Шилковского. Вот чего я боюсь, вот что меня смущает! Про музыку я Вам скажу, что если была когда-нибудь написана музыка с искренним увлечением, с любовью к сюжету и к действующим лицам оного, то это музыка к «Онегину». Я таял и трепетал от невыразимого наслаждения, когда писал ее. И если на слушателя будет отзываться хоть малейшая доля того, что я испытывал, сочиняя эту оперу, то я буду очень доволен и большего мне не нужно. Пусть «Онегин» будет очень скучным представлением с тепло написанной музыкой — вот все, чего я желаю.

Из письма к Н. Ф. фон Мекк
25-го января 1878 года.

Оперу эту предлагать дирекции театров я не буду... Я хочу, чтобы она сначала пошла домашним образом в Консерватории, и т. к. там этого тоже желают, то я совершенно доволен. Впоследствии я готов все-таки отдать ее и в казенный театр, но не иначе, как если меня о том будут просить, потому что только в этом случае я могу потребовать некоторых условий постановки, которые необходимы для того, чтобы «Онегин» мог иметь некоторый успех.

Из письма к музыкальному издателю П. И. Юргенсону 4-го февраля 1878 года.

Опера эта, мне кажется, скорее бу-

дет иметь успех в домах и, пожалуй, на концертных эстрадах, чем на большой сцене, и потому то обстоятельство, что она будет напечатана гораздо раньше, чем поступит в репертуар больших театров, — не неблагоприятно. Успех этой оперы должен начаться снизу, а не сверху. То есть не театр делает ее известной публике, а, напротив, публика мало-помалу познакомившись с нею, может полюбить ее, и тогда театр поставит оперу, чтобы удовлетворить потребность публики. Может быть я заблуждаюсь, но мне кажется, что при самой рациональной, тщательной постановке она может нравиться и на сцене. Но для такой постановки нужно, чтобы исчезли рутинные, ходульные, казенные приемы и чтобы я имел право требовать всего, что я считаю необходимым для того, чтобы опера была обставлена как следует... Что касается постановки в Консерватории, то это будет для «Онегина» большим счастьем. Там будут петь пенцы, но зато не будет рутинны. Консерватория должна дать образец постановки этой оперы, и я заранее знаю, что в общем эта постановка не оставит ничего желать...

Как видим, в предвидении судьбы оперы ошибались многие, в том числе и сам автор.

Накануне премьеры, 16-го марта 1879 года, состоялась генеральная репетиция оперы. На ней присутствовали, кроме дирижировавшего оперой Н. Г. Рубинштейна, бывший ученик Чайковского композитор С. И. Танеев, музыкальные критики и близкие друзья Петра Ильича Г. А. Ларош и Н. Д. Кашкин, товарищ Чайковского по Училищу Правоведения поэт А. Н. Апухтин, много музыкантов, артистов, литераторов, рецензентов. Были и недоброжелатели Чайковского. И Г. А. Ларош предупредил, что после премьеры начнется «шум» в прессе, когда увидит рецензента из «Современных Известий» и карикатуриста из журнала «Будильник»: — «Оба — чего изволите — продажные субъекты, и у обонх за пазухой камень на нашего Чайковского», резюмировал он.

Чайковский опаздывает. Уже потушили свет. Друзья беспокоятся. Должен подняться занавес. Но вот, уже в темноте, Кашкин слышит осторожные шаги и узнает знакомую фигуру Чайковского. Он хватается за руку, крепко целует и усаживает рядом с собой: «Наконец-то!»

Опера началась. Всё замерло. Слушая сцену письма Татьяны, Кашкин в волнении сжал руку автора. Тот ответил прерывающимся шопотом: «Как хорошо, то здесь темно. Мне эта сцена так нравится, что я не могу удержать слез».

В антракте толпа окружила Чайковского, его поздравляли приятели, профессор, студенты, вся консерватория. Подошел Н. Г. Рубинштейн и взволнованно заговорил: — «Ну Петр Ильич, дорогой мой, одно хочется тебе сказать: в твою оперу я влюблен». За ним А. Н. Апухтин: «Вот что, Чайка, — если бы Пушкин мог сегодня слышать он бы не пожелал ничего лучшего для образа своей Татьяны, и школьное прозвище особенно тепло прозвучало в его устах. Следом пробился поблдевший от волнения С. И. Танеев. Не в силах говорить, он протянул руки к бывшему своему учителю и, вдруг, бросился ему на шею...

Гаснет свет. Опера продолжается. По ее окончании Чайковский услышал много отзывов. Спектакль был воспринят, как некое откровение: настоящая жизнь с ее знакомыми подробностями смело взойшла на оперную сцену, художественная правда вытеснила привычную мишуру, блеск, красивую ложь и порой дешёвые эффекты. А музыка и исполнение были полны задушевностью и особой, неповторимой юностью. В общем всё очень нравилось, хотя и казалось непривычным. Только кое-кто сделал замечания об искажении Пушкина в заключительной сцене, когда Татьяна на миг бросается в объятия Онегину. Композитор был согласен с этим, но изменить пока ниче-

го не мог, так как на следующий день была премьера.

Премьерой управлял тот же Директор Московской Консерватории Н. Г. Рубинштейн. Сценической постановкой руководил артист И. В. Самарин при декорациях частично собранных, частично написанных художником К. Ф. Вальцем. Состав исполнителей был собран из «птенцов» — учеников консерватории, неизвестных публике. Однако все билеты были проданы.

Перед началом спектакля П. И. Чайковскому был поднесен Н. Г. Рубинштейном лавровый венок под бурные овации публики. На спектакль приехал из Петербурга маститый композитор А. Г. Рубинштейн.

Спектакль прошел прекрасно. Но Ларош оказался прав: в музыкальном мире началась «кутерма», повод к чему невольно подал А. Г. Рубинштейн, отозвавшись об опере отрицательно: — «К чему эта будничность? Где тут грандиозный оперный стиль?»

В журнале «Будильник» появилась карикатура, на которой был изображен П. И. Чайковский, сидящий за роялем с партитурой «Онегина» под бюстом иронически улыбавшегося Пушкина и помещены стихи:

Статуя.

С Онегиным я Ленского убил,
А вы в Онегина картечью нот пустил!
Таких, что слушать нету сил...
Ах, Пётр Ильич, да это вы ли?
Татьяна, Ольга, хор пейзаж
Так долго, скучно, вяло ныли!
И кто ж испортил мой роман?
Ах, Пётр Ильич, да это вы ли?

А ниже — заметка: — «Антон Григорьевич, приехавший из Петербурга послушать новую оперу, поступил предумышленно: самая опера несомненно не доедет до Петербурга... «Действующим лицам некогда петь, речитатив почти всегда усыпляющим образом действует на публику. Хор, куплеты Трике и несколько арий — музыкальные оазисы среди целой пустыни речитативов...»

«Современные Известия» тоже постарались куснуть композитора: ... «Реализм еще раз сослужил плохую службу искусству вообще и самому автору в частности... И какую, в самом деле, можно написать музыку на такие слова: «Здравствуйте, как ваше здоровье?» «Очень хорошо, покорно вас благодарю».

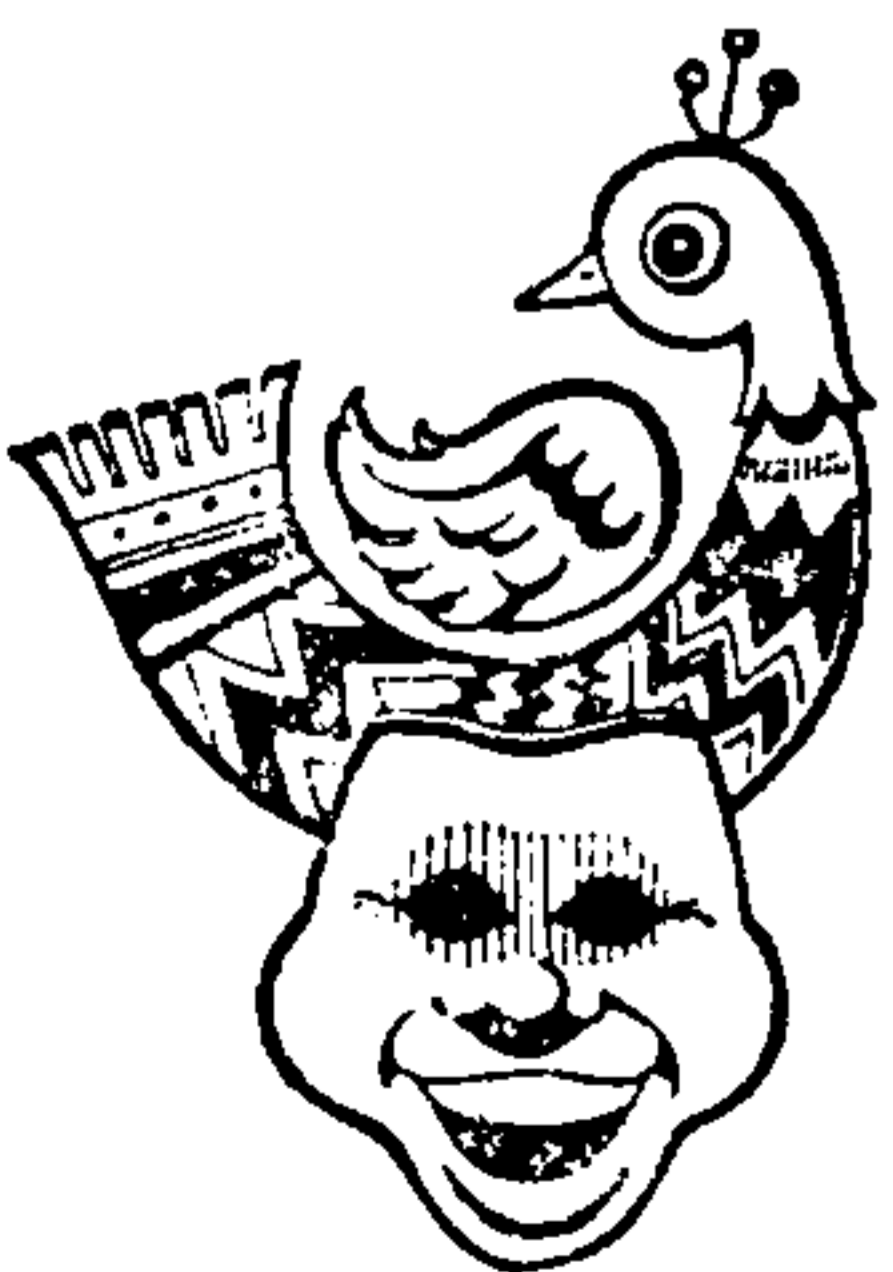
Возмущенный Ларош написал восторженную статью, которая произвела сильное впечатление и привлекла много сторонников. В ней он говорил: «... Богатая мелодическая струя берет ключом из каждой страницы партитуры... Весь стиль проникнут единством и самобытностью... Какая-то особенная, бархатная мягкость, какой-то вечерний свет элегического настроения разлит над всем произведением».

Повторение спектакля состоялось 12 (24) июня того же года. Первая же постановка «Евгения Онегина» в Большом театре в Москве состоялась 11 (23) января 1881 года. В Петербурге опера впервые была исполнена 22-го апреля (4 мая) 1883 года в зале Кононова Музыкально-Драматическим кружком любителей. И только 19 (31) октября 1884 года «Евгений Онегин» был поставлен в Петербургском Мариинском театре под управлением Э. Ф. Направника.

27 октября (8 ноября) 1892 года, то есть, через 8 сезонов, состоялась сотая исполнение «Евгения Онегина» в блестящем составе: Татьяна — Фигнер, Ольга — Долина, Ларина — Юносова, Няня — Каменская, Евгений Онегин — Яковлев, Ленский — Фигнер, Гремин — Май-Борода. После этой постановки, свидетельствующей о блестящем успехе и о жизненной способности скромно задуманных Чайковским «лирических сцен» для камерного исполнения, автору пришлось «забыть» свое намерение не отдавать его на большие сцены.

Опера пролетела по всей России. В частности в больших городах она была впервые исполнена: в Киеве и в Харь-

ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОСЬБЕ ПУБЛИКИ

О. Р. Ю. Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКИХ
ЮНЫХ
РАЗВЕДЧИКОВ
И

Р. Т. Д. Д.

повторяют в пятницу 25 МАЯ 1979 года (государственный праздник) в 16 часов 30 минут в театральном зале ОРЮР, спектакль:

«ОТЕЦ АЛЕКСАНДР»

Пьеса в трех актах, в восьми картинах, В. Ковалевского
(Трагедия Православной Церкви в СССР)

Вход — 2000 песо (на покрытие расходов). Заказы билетов у А. Баумгартена по тел.: 84-3881 и по субботам с 9 до 12 часов по телефону 761-4044, в зале 100 мест.

АДРЕС:

Calle Buenos Aires 2655 (entre Warnes y Fray Justo Sarmiento, Olivos).
Colectivos, 184, 333 y 343 hasta ("Roche") Fray Justo Sarmiento.
Por Panamericana: 15, 21 y 60 hasta Malaver (Malaver altura 2650).

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Жан Поль Сартр, один из выдающихся современных мракобесов, отказался от Нобелевской премии по своеобразному кокетству, но перед званием доктора Иерусалимского университета не устоял и принял его, по собственному признанию, из подлических соображений. Сартр считается французским философом, но почему французским и почему философом, никто не знает.

Беспрецедентный случай в дипломатии, как теперь принято выражаться, произошел в Белграде три года тому назад. Какой-то революционный празник ознаменовался устройством охоты для сотрудников всех иностранных представительств. В охотничьем азарте, один дипломат выстрелил в лису раньше времени и убил другого дипломата. Ловкость понтиче дипломатическая!

Владимир Фурман долго добивался в Москве разрешения на открытие курсов по изучению еврейского языка, но неизменно получал отказ. Не помогла даже ссылка на подобные курсы в КГБ. Недавно израильский корреспондент сообщил, что Фурман обошелся без разрешения и его никто не тронул. Нечто похожее произошло и в Ленинграде с Павлом Абрамовичем, и ему не давали разрешения, но позволили на тридцати досках для объявлений вывесить при-

глашенне изучать «иврит», и тоже без последствий.

Американская администрация послала несколько военных судов, в том числе новейший авианосец «Констеллейшен», в район Персидского залива, что связывают с переворотом в Иране. Однако до сих пор не ясно — для чего? Одни думают — для охлаждения коммунистов, другие — для защиты их очередных демократических завоеваний.

Еврейская газета «Форвертс», издающаяся в Нью-Йорке, отметила 83-й год своего существования. Ныне она редактируется Шимоном Вебером. Её тираж падает из-за того, что еврейская молодежь постепенно денационализируется и перестает понимать «идиш», на котором издаётся газета. Сегодняшний тираж её все же 50.000.

Новый бюджет Японии возрос до 40 миллиардов йен из-за большого увеличения расходов на военные нужды. Парламент их утвердил. Странный парламент, не настоящий!

Несмотря на многочисленные разоблачения, Западная Германия продолжает оставаться средоточием советского шпионажа в Европе. Советские шпионы одинаково успешно орудуют, как в захолустных кафе, так и в канцеляриях партийных лидеров. Разоблачения не слишком огорчают большевиков, потому что портя репутацию их противников, лишая последних доверия избирателей на выборах. Есть только одна партия, надёжно защищённая демократическими законами от шпионажа, это партия коммунистическая.

Орган Усть-Вымского райкома, газета «Вперёд», печатающаяся в столице Коми АССР — городе Сыктывкар, выходящая три раза в неделю малым форматом на 4-х страницах обёрточной бумаги, в оправдание своего торжественного названия, выдвинула на обсуждение вопрос о постройке какого-то завода в космосе, «замая» предложение открыть городскую баню.

По данным журнала «Наука и религия» за 1977 год члены о-ва «Знание» прочитали в СССР около миллиона антирелигиозных докладов.

ФИЛИН

Розыски

Круминг Владимир Казимирович, рожд. в Харбине в 1909 году. В Аргентине с 1960 года и Шамликошвили Леонид Рафаилович, 72 лет, род. в Петербурге. Выходил из Новосибирска в США, а оттуда в Аргентину.

Сведения о них просим направлять на адрес Толстовского Фонда:

Fundación Tolstoy

Av. Roque Saenz Peña 974, 9-A
1035 Capital

кове в 1884 году, в Одессе в 1890.

За рубежом «Евгений Онегин» впервые был поставлен в Праге 6-го декабря 1888 года. Дирижировал оперой сам автор. Она была горячо принята зрителями; композитору была устроена восторженная овация. В своих влечениях Чайковский писал: «Овации были невероятные... Опера прошла отлично; постановка очень хорошая, певцы хороши тоже, а Татьяна такая, о которой я никогда и мечтать не мог». В прессе появилось много хвалебных рецензий и опера получила весьма высокую оценку у чешских музыкальных деятелей. «ни одно Ваше сочинение мне так не понравилось, как «Евгений Онегин», — написал Чайковскому чешский знаменитый композитор Антонин Дворжак. — Это чудное сочинение, полное теплое чувства и поэзии, разработанное до деталей; коротко сказать, это музыка, манящая нас к себе и проникающая так глубоко в душу, что ее нельзя забыть...»

Вскоре началось победное шествие оперы по всему миру. Она исполняется впервые: в Гамбурге 19 января 1892 года в присутствии автора; в Лондоне в 1892 году; в Загребе в 1897 году; в Вене в 1897 году; в Берлине в 1898 году; в Мадриде в 1898 году; в Милане в 1900 году; в Будапеште в 1902 году; в Стокгольме в 1903 году; в Амстердаме в 1906 году; в Хельсинки в 1906 году; в Париже в 1911 году; в Буэнос-Айресе в 1911 году; в Осло в 1917 году; в Нью-Йорке в 1920 году; в Бухаресте в 1938 году; в Софии в 1945 году; в Пекине в 1962 году и так далее.

Закончим нашу статью приведем мнение известного музыковеда-исследователя, композитора и академика Б. В. Асафьева и наше о нем замечание.

Говоря об эпохе создания П. И. Чайковским «Евгения Онегина», Асафьев пишет: «Была своего рода мода защищать пушкинский роман от посяганий композитора. И в моде этой чувствовалось нечто оскорбительное для памяти великого поэта: его «Евгений Онегин» оказывался музейным экспонатом, на котором надпись: «хранить беречьно», «дер-

жать в сухом месте», а не бытующим произведением, читаемым каждой эпохой по-своему, живым, дающим все новые и новые ростки в русской мысли и искусстве. Но публика... не обращала никакого внимания на предостережения «судей высокой квалификации» и высказывала свое чутье, можно сказать, лирически-любное отношение к «Евгению Онегину» Чайковского все сильнее и сильнее, притом повсеместно и независимо от качества исполнения.

«Жизнеспособность «Евгения Онегина» обусловлена тем, что Чайковский нашел обобщающие сочетания звуков такого качества, какие отвечали всецело и отвечают до сих пор желанному, самым волнующим лирическим интонациям множества людей, пожалуй, миллионов слушателей (ведь уже которое поколение не хочет расставаться с этой, в сущности наивной, простодушной музыкой!), ибо не только в сюжете тут дело и не в популярности пушкинского романа. Боюсь сказать, но мне думается, что процентное отношение между читателями романа и слушателями музыки «Евгения Онегина» будет не в пользу романа: слушателей (и среди них многих, увы, не читавших романа) окажется больше. Тему Пушкина Чайковский включил в существо интонационного содержания своей эпохи, а это содержание не изживается до сих пор, настолько оно общечеловечно.

Всё это — справедливо. Хотим все же добавить, что «наивная, простодушная музыка» это скорее выражение искренности, чистоты и простоты, всегда сопутствующих гениальности. И что на наш взгляд самое важное — это удивительное понимание Чайковским героев Пушкина, их душевных переживаний, настолько сливающихся у обоих авторов, что мы, неоднократно читающие роман и слушающие оперу, слышим в строках Пушкина на музыку Чайковского, герои романа словно поют, становятся как бы более живыми, более близкими и понятными в музыкальной иллюстрации Чайковского всем людям.

М. ПЕТРОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Прот. ГЕОРГИЙ ГРАББЕ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Постановленное первоначалом Русской Зарубежной Церкви возведение протопресвитера Георгия Граббе в сан епископа, отклоненное в прошлом году Собором Епископов, вызывает волнение в некоторых приходах названной Церкви. Насчитывающий около тысячи прихожан приход в Станфорде с этой Церковью порвал. Этим воспользовались американские автокефалы, приславшие приходу священника, вместо покинувшего его настоятеля.

Пострижение протопресвитера Г. Граббе в иноческий сан состоялось в храме Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле и было совершено приехавшим туда из Нью-Йорка митрополитом Филаретом. Вследствие этого пострижения протопресвитер Г. Граббе стал архимандритом Григорием.

Дата хротонии не объявлена, так как до нее в Нью-Йорке состоится сессия Синода Зарубежной Церкви, которому ее первоначалом предложит отмену принятого в прошлом году Собором Епископов постановления, отклонившего предложение митрополита о возведении прот. Г. Граббе в епископский сан. По имеющимся сведениям, хиротония архимандрита Григория состоится и в том случае, если Синод не сочтет отмену постановления Собора Епископов возможной.

Русские общественные организации в Нью-Йорке и Сан-Франциско получили многочисленные письма, протестующие против хиротонии прот. Г. Граббе вследствие его участия в деле самозванца Голденевского. Эти протесты будут сообщены Синоду.

А. ГИНЗБУРГ

Нам пишут из Нью-Йорка:

«Нью-Йорк Таймс» сообщил, что освобожденный из заключения в СССР

Ответы на викторины

1. Не в полночь, а с наступлением зари.
2. Церковь Василия Блаженного была построена в память взятия русскими войсками Казани. Раньше называлась Покровским собором, что «на рву». Построили зодчие Барма и Постник.
3. И. А. Гончаров. «Фрегат Паллада».
4. «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Записки из мертвого дома», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» и другие.
5. Командир Российской Освободительной Армии генерал Андрей Андреевич Власов.

при обмене некоторых советских диссидентов на осужденных в Соединенных Штатах за шпионаж двух советских сотрудников Организации Объединенных Наций Александр Гинзбург находится теперь в усадьбе А. И. Солженицына, в штате Вермонт, и намерен там дожидаться приезда оставшейся в СССР его семьи, получившей разрешение на эмиграцию в Соединенные Штаты.

С Солженицыным Гинзбург не встретился, так как он временно отсутствует из своего поместья и место его пребывания хранится в тайне. Корреспонденты американских газет, хотевшие поговорить с Гинзбургом в усадьбе Солженицына, туда допущены не были. Усадьба охраняется сложными электронными приспособлениями. Она окружена провололочной оградой вышиной в шесть футов. Никто за эту ограду не пропускается без предварительного согласия Солженицына. Сторожа разговаривают с приближающимися к усадьбе людьми при посредстве громкоговорителей и телевизионных камер, фотографирующих всех, кто к усадьбе подходит или подъезжает.

Благотворительное Общество Российских Эмигрантов в Аргентине
«Покрова Пресвятой Богородицы»

УСТРАИВАЕТ
24-го июня с. г.

Большой Благотворительный Концерт

в актовом зале храма Св. Троицы — Бразиль 315
После концерта состоится розыгрыш лотереи и аукцион картин художников Марии де Фурнери и Ивана Бородая.

— В АНТРАКТАХ — БУФЕТ —

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

О С Е Н Н И Й Б А Л

25-го мая 1979 года

В большом зале Немецкой Школы

San Martín 444, Villa Ballester

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Вход: 10.000 песо с местом за столиком.

Заблаговременная запись на столики по телефонам:
768-2309, 768-5075, 766-0017.

Св. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

- ДВА ОРКЕСТРА
- ЛОТЕРЕЯ
- СЮРПРИЗЫ
- ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы